

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения	9
Примечание о географических названиях и условных обозначениях	12
Благодарности	14
Карта Европы (1941)	16
Введение	19

Часть I

Лето 1939 г. — лето 1941 г.

Глава 1. Умерщвление психиатрических больных в Третьем рейхе и Польше	41
Глава 2. Обезглавливание польского общества	69

Часть II

Лето 1941 г. — весна 1942 г.

Глава 3. Холокост пулями	89
Глава 4. Убийства пациентов психиатрических больниц и рома на территории Советского Союза	142
Глава 5. Политика голода в отношении городского населения Советского Союза	163
Глава 6. Уничтожение пленных солдат Красной армии	200
Глава 7. Превентивный террор и репрессии против гражданского населения	228

Часть III

Весна 1942 г. — весна 1945 г.

Глава 8. Холокост газом. Операция «Рейнхард»	273
Глава 9. Врата ада. Аушвиц	295
Глава 10. Геноцид европейских рома	327

Глава 11. Децентрализованная «эвтаназия» в Третьем рейхе . . .	345
Глава 12. Подавление Варшавского восстания	362
Заключение	381
Приложение 1. Жертвы нацистских кампаний массовых убийств	397
Приложение 2. Эквиваленты воинских званий на 1942 г.	398
Источники иллюстраций	401
Библиография	403
Примечания	433
Предметно-именной указатель	498

Все кричат: «Где был Бог?» Я же по-прежнему
вопрошаю: «Где был человек?»

Йозеф Перл, выживший в Холокосте¹

Но даже если доказательства найдутся и кто-то
из вас выживет, люди скажут, что доказательства
ваши настолько чудовищны, что поверить в их
подлинность невозможно.

Охранник-эсэсовец в Аушвице²

СОКРАЩЕНИЯ

АБ-акция	Außerordentliche Befriedungsaktion (Чрезвычайная акция по умиротворению)
ВАrch	Bundesarchiv (Федеральный архив Германии)
ВАrch-МА	Bundesarchiv-Militärarchiv (Федеральный военный архив Германии)
BdS	Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD (командир полиции безопасности и СД)
BLSA	British Library Sound Archive (Звуковой архив Британской библиотеки)
дулаг	Durchgangslager (пересыльный лагерь)
ЕК	Einsatzkommando (айнзатцкоманда)
ЕМ	Ereignismeldung (отчет о происшествии)
гестапо	Geheime Staatspolizei (тайная государственная полиция)
ГУЛАГ	Главное управление лагерей СССР
HLSL	Harvard Law School Library (Библиотека Гарвардской школы права)
HSSPF	Höhere(r) SS- und Polizeiführer (высший(е) руководитель(и) СС и полиции)

IMG	Internationaler Militärgerichtshof (Международный военный трибунал)
KdS	Kommandeur(e) der Sicherheitspolizei und des SD (командир(ы) полиции безопасности и СД)
OKX	Oberkommando des Heeres (Верховное командование сухопутных войск)
OKB	Oberkommando der Wehrmacht (Верховное командование вермахта)
Nbg. Doc.	Nuremberg Document (Нюрнбергский документ)
NHSM	National Holocaust Centre and Museum (Национальный центр и музей Холокоста) в Лэкстоне
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел СССР
РСХА	Reichssicherheitshauptamt (Главное управление имперской безопасности)
СД	Sicherheitsdienst (Служба безопасности)
зипо	Sicherheitspolizei (полиция безопасности)
СК	Sonderkommando (зондеркоманда)
СС	Schutzstaffel (отряд охраны)
шталаг	Stammlager (основной лагерь для военнопленных)
USHMM	United States Holocaust Memorial Museum (Американский музей Холокоста)
Wi Fü Stab Ost	Wirtschaftsführungsstab Ost (Экономическое управление «Восток»)
Wi Rü Amt	Wehrwirtschafts- und Rüstungsamt (Управление военной экономики и вооружения (ОКВ))
Wi Stab Ost	Wirtschaftsstab Ost (Экономический штаб «Восток»)

СОКРАЩЕНИЯ

WVHA	Wirtschafts-Verwaltungshauptamt (Главное административно-хозяйственное управление СС)
YVA	Yad Vashem Archives (Архивы Яд Вашем)
z.b.V.	zur besonderen Verwendung (особого назначения)

ПРИМЕЧАНИЕ

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ

Чтобы привести географические названия, упоминаемые в данной книге, к известному единообразию, в каждом случае я принимал тот топоним, который был в ходу к началу немецкого вторжения. Например, применительно к тем польским населенным пунктам, названия которых после немецкой оккупации в 1939 г. были изменены, я решил при первом упоминании использовать польское название, указывая в скобках немецкое: Ченстохова (Tschenstochau), Дзеканка (Tiegenhof) и так далее, а впоследствии только польское. Исключения составляют Данциг (как вольный город Данциг в период с 1920 по 1939 г.) и названия лагерей, такие как Аушвиц, Биркенау или Моновиц (как относящиеся к лагерю, а не к месту). Аналогичным образом места, которые в рассматриваемый период были частью Германии и перешли к Польше в 1945 г., называются по-немецки, а польское название указывается в скобках при первом упоминании, например Бреслау (ныне Вроцлав). Поскольку Литва, Латвия, Эстония, Беларусь и Украина во время рассматриваемых событий входили в состав Советского Союза, я использовал русскую форму всех советских географических названий: таким образом, Львов (не польское Lwów) и так далее¹.

Поскольку термины «нацистский» и «нацисты» в период, охватываемый этой книгой, уже были широко распространены как в английском, так и в немецком языках, в ней они будут использоваться (там, где это применимо). Большинство немецких военных и парамилитарных званий заменяются эквивалентами из британской армии. Там, где эквивалента не было, они переводятся на английский язык (см. Приложение 2: Эквиваленты воинских званий на 1942 г.). Стремясь как можно более упростить книгу для восприятия, я решил помещать ссылки только в конце абзацев. Это означает, что в некоторых случаях ссылка на прямую цитату дается не сразу после самой цитаты, а в конце соответствующего абзаца. Если не указано иное, переводы мои².

БЛАГОДАРНОСТИ

Как правило, книга — работа совместная, даже если автор у нее один; эта книга не является исключением. Ряд друзей и коллег любезно прочитали одну или несколько черновых глав на разных стадиях ее написания и внесли полезные предложения по улучшению: Пол Бартроп, Йохен Бёлер, Роберт Герварт, Геррит Хохендорф, Мартин Холлер, Юлиана Краузе, Мартин Лак, Стефан Ленштедт, Петер Либ, Даррен О'Бирн, Райнхард Отто, Хеннинг Пипер, Джефф Резерфорд, Бен Шепард, Кристиан Стрейт, Клеменс Улиг и Ульрике Винклер. Я благодарен всем им за уделенное время и опыт. Николас Терри проявил редкое благородство, прочитав весь черновик и предоставив обширный отзыв, основанный на глубоком знании соответствующей научной литературы и историографических дискуссий на нескольких языках. Я глубоко признателен ему. Кроме того, я благодарен двум анонимным рецензентам за их подробные и конструктивные отзывы, а также Давиду Штаэлю, Рольфу Келлеру, Талию Брутманну и Олегу Бейде за помощь с иллюстративным рядом. Германскому историческому институту в Москве и Мемориальному центру Холокоста в Будапеште я признателен за приглашения выступить с докладами по темам, затронутым в книге, на конференциях в сентябре и ноябре 2020 г. соответственно.

Особую благодарность я выражаю управляющему директору и директору издательства Йельского университета в Лондо-

не Хизер Маккаллум, чей положительный ответ на мою первоначальную идею открыл мне путь к написанию книги. С тех пор она с энтузиазмом направляла и поддерживала процесс от начала до конца. Я искренне благодарен Марике Лисандру, Рейчел Лонсдейл, Перси Эджелер и всем остальным сотрудникам Йельского университета, работавшим над книгой, за их терпение и внимание к деталям в процессе публикации. Было очень приятно работать со всей командой. Также я благодарен редактору Роберту Шору за «легкую руку» при правке моей рукописи. Здесь я снова хочу поблагодарить Бена Шепарда, который первым порекомендовал мне Йель в качестве издателя и познакомил меня с Хизер.

Благоприятная и вдохновляющая рабочая атмосфера, которую обеспечивали мои коллеги по кафедре военной истории / культурной истории насилия на историческом факультете Потсдамского университета, служит хорошим доказательством того, что немецкая академическая наука остается полем доброжелательного сотрудничества, где приветствуется широта взглядов. Весьма полезными и перспективными в интеллектуальном плане оказались те дискуссии со студентами на занятиях по геноциду, Холокосту и массовому насилию в Германии, которые я веду в Потсдаме с 2017 г. В более личном плане здесь представляется уместная возможность поблагодарить моего отца Эдди за все наши долгие беседы. Последние этапы написания книги проходили в условиях пандемии COVID-19. Этот исторический поворот событий более, чем когда-либо, требовал, чтобы в доме ощущалась атмосфера доброты и заботы. Ее, как всегда, обеспечили Валентина и Сайрус. Им обоим я бесконечно благодарен.

Берлин — Потсдам, март 2021 г.

ЕВРОПА в 1941 г.

ВВЕДЕНИЕ

Вторая мировая война — самый смертоносный военный конфликт в истории на сегодняшний день. Причиной тому не только огромное количество погибших военных, но и ее тотальный характер, при котором некоторые воюющие стороны под прикрытием войны пользовались возможностью уничтожать целые этнические и социальные группы — не потому, что жертвы что-то сделали, но вследствие того, какими они представлялись убийцам. В первую очередь это относится к нацистской Германии — главному агрессору. Действительно, если считать только гражданское население и других некомбатантов, в рамках целенаправленной политики массовых убийств нацисты истребили около 13 млн человек: почти все они были убиты в годы войны, с 1939 по 1945 г., а подавляющее большинство — с середины 1941 г. по весну 1945 г., то есть всего за четыре года. Эти программы систематических убийств и их жертвы и являются темой настоящей книги.

Видимо, впервые все основные группы жертв — от десяти тысяч человек и больше — будут рассматриваться вместе: евреи и неевреи, жители Восточной и Западной Европы, Германии и других стран. К этим жертвам относятся жители Германского рейха — и позднее оккупированных территорий — с отклонениями в умственном и физическом развитии; польские правящие классы и элита; евреи по всей Европе; пленные и безоруж-

ные солдаты Красной армии; советское городское население; гражданское население преимущественно сельских районов, ставшее жертвой превентивного террора и репрессий, особенно в Советском Союзе, Югославии, Греции и Польше; а также цыганское население Европы.

При всех различиях этих жертв, а зачастую и способов их убийства у них есть нечто общее. Неслучайно все эти семь основных нацистских программ массовых убийств проводились в годы войны. Объединение жертв в различные группы тесно связано с военным конфликтом. Хотя каждая из программ массовых убийств имела расовый (и расистский) компонент, центральное место в обосновании выбора этих групп занимала логика войны, поскольку нацистский режим так или иначе считал их потенциальной угрозой способности Германии воевать и в конечном итоге победить в войне за гегемонию в Европе. Это мнение обосновывалось и оправдывалось нацистским расовым мышлением, поэтому трудно, если не невозможно, отделить немецкую стратегию военного времени от геноцидной расовой политики нацистов. На самом деле можно даже утверждать, что в случае с Германским рейхом геноцид как таковой и политика массовых убийств в целом представляли собой форму ведения войны. Инвалиды в Германии рассматривались как угроза здоровью и жизнеспособности немецкой нации в военное время, а инвалиды на оккупированных территориях — как конкуренты в борьбе за еду и жилье; польские правящие классы и элиты уничтожались как базовые носители польской национальной идентичности и потенциальный очаг сопротивления немецкой оккупации; евреи — как предполагаемые зачинщики революций и закулисные кукловоды, повсеместно рассматривались как угроза самому существованию немецкого народа; советские военнопленные и городские жители считались прямыми конкурентами немецких войск и тыла в борьбе за ценные продовольственные ресурсы; сельское население Восточной и Юго-Восточной Европы подозревалося в пособничестве партизанам; рома — как кочевые, так и оседлые — рассматри-

вались как потенциальные шпионы и в целом фактор дестабилизации германского тыла.

В силу самой природы этого переплетения войны и истребления различные направления нацистских массовых убийств имеет смысл изучать вместе, а не изолированно. Конечно, это вынуждает пойти наперекор логике большинства исследований по данной теме и рассматривать геноцид европейских евреев в одном ряду с другими нацистскими кампаниями массовых убийств. Некоторые ученые отвергают саму мысль о том, что Холокост можно анализировать в каких-либо более широких рамках. Например, по словам Саула Фридлендера, «абсолютный характер одержимости нацистов антисемитизмом не позволяет включить истребление евреев не только в общий контекст нацистских преследований, но даже в более широкие аспекты современного идеологического и политического поведения, такие как фашизм, тоталитаризм, экономическая эксплуатация и так далее». Не соглашусь. Интегративный подход к нацистским массовым убийствам ни в коей мере не противоречит мнению (которого придерживаюсь и я), что Холокост был беспрецедентным явлением не в последнюю очередь в силу своей всеобъемлющей и систематической природы. Напротив, можно утверждать, что Холокост был беспрецедентным явлением, и одновременно рассматривать его как часть более широкого процесса демографического конструирования и расового очищения, проводимого нацистским режимом сначала в самой Германии, а затем, по мере обострения войны и расширения нацистской империи, на каждой из территорий, оккупированных немецкими войсками¹.

Сегодня, спустя более чем семьдесят пять лет после рассматриваемых событий, имея в своем распоряжении множество исторических исследований, мы можем видеть, до какой степени систематическими являлись совершенные нацистами массовые убийства. Однако преступники в большинстве своем — за исключением тех, кто занимал при нацистском режиме руководящие посты, — были, надо полагать, весьма атомизированы и име-

ли в лучшем случае лишь смутное представление о своей роли в огромной машине убийств, а также о масштабах и подлинном характере общеевропейской программы нацистов, касающейся расовой чистки. Согласно принятым оценкам, в массовых убийствах европейского еврейства принимали непосредственное участие от 200 000 до 250 000 немцев и австрийцев — преимущественно (хотя и не исключительно) мужчин. Эта цифра включает только тех, кто напрямую участвовал в убийстве евреев, и не учитывает прочих сопутствующих преступлений вроде кражи их имущества. Если считать всех, кто выполнял в механизме уничтожения те или иные функции, то общая цифра превысит 500 000 человек только в отношении Холокоста; гораздо большее число людей было вовлечено в политику массовых убийств, направленную на другие группы жертв².

Исполнители нацистских массовых убийств были распределены по целому ряду государственных и партийных учреждений. Некоторые из этих организаций участвовали в нескольких программах уничтожения, порой одновременно. Например, канцелярия фюрера предоставила персонал для убийства психиатрических пациентов и отравления газом польских евреев в ходе операции «Рейнхард». СС и полиция играли центральную роль в массовых убийствах рома, душевнобольных и евреев на оккупированных территориях. Вермахт принимал непосредственное участие в уничтожении польской элиты, геноциде сербских и советских евреев и цыган, организации смертельного голода для пленных красноармейцев и советского городского населения, а также в жестоких антипартизанских операциях в Восточной и Юго-Восточной Европе. Учитывая весь диапазон нацистских программ массовых убийств, можно сказать, что фактически военнотрудовые вермахта составляли большинство лиц, ответственных за крупномасштабные преступления, совершенные Германским рейхом. Во время Второй мировой войны в вермахте служили 18 млн человек, 10 млн из которых в тот или иной период с 1941 по 1944 г. были задействованы в войне против Советского Союза, и в этом случае немецкий образ ведения

войны и управления целиком строился на насилии и в невиданных масштабах сеял смерть и страдания. Среди развернутых на Восточном фронте дивизий вермахта тех, что не совершали военных преступлений, было немного. Кроме того, в нацистских акциях массового уничтожения людей участвовало значительное количество местных коллаборационистов, особенно в некоторых частях Восточной Европы. В отличие от других подобных исследований, настоящая книга не реконструирует картину насилия, совершенного представителями нескольких наций на определенном географическом пространстве, но фокусируется главным образом на самой крупной как в плане ее собственной численности, так и в плане количества ее жертв группе исполнителей нацистских массовых убийств: немцах (гражданах рейха и этнических) и австрийцах³.

Если шесть лет войны задают временную и контекстуальную структуру этой книги, то понятие «массовые убийства» предлагает концептуальные рамки ее содержания — отсюда и намеренное использование его в названии: когда сотни тысяч или даже миллионы гражданских лиц и других некомбатантов погибают не в результате природных катастроф, непредвиденных эпидемий или лишений в целом, а напрямую в результате сознательных и умышленных действий других людей, невозможно отрицать, что речь идет о массовом убийстве. Вслед за социологом Янгом Су (Yang Su) я определяю массовое убийство как «преднамеренное убийство значительного числа членов какой-либо группы (в качестве группы и ее членов, определяемых исполнителем) некомбатантов». В книге, посвященной массовому, одностороннему уничтожению человеческих жизней в ряде операций, спланированных, инициированных и проведенных одним государством и его институтами, понятие «массовое убийство» кажется более предпочтительным, чем ряд альтернативных терминов. Например, оно шире, чем «геноцид», и поэтому охватывает все семь рассмотренных здесь программ. Оно также менее эмоционально нагружено, менее спорно политически и менее зависит от конкретных юридических интерпретаций⁴.

Согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1948 г. и вступила в силу в январе 1951 г., этот термин распространяется на любые «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Естественно, дипломаты, юристы, историки и другие деятели сыграли свою роль в оформлении дебатов и самой терминологии уже постфактум. Как известно, термин «геноцид» был введен только в 1944 г. польско-еврейским юристом Рафаэлем Лемкином в его книге «Правление государств “Оси” в оккупированной Европе» (*Axis Rule in Occupied Europe*), и лишь год спустя он был использован в обвинительном заключении против главных немецких военных преступников в Нюрнберге. При этом следует помнить, что на самого Лемкина произвели глубокое впечатление история истребления армян Османской империей в 1915 г. и в особенности массовые убийства в оккупированной нацистами Европе; если бы ему не удалось (с трудом) избежать немецкого плена, Лемкин сам мог бы стать жертвой проекта уничтожения — либо в качестве европейского еврея, либо как представитель польской элиты⁵.

Определение, предложенное Конвенцией ООН о геноциде, представляет собой неизбежный дипломатический компромисс, оказавшийся приемлемым для максимально возможного числа подписантов. В частности, в качестве критериев для включения в список потенциальных жертв была отвергнута политическая и социальная принадлежность. По этой и другим причинам многие ученые ставят под сомнение ценность определения ООН для понимания природы геноцида. Более того, слишком частое использование этого термина с конца 1990-х гг. привело к его девальвации; слово «геноцид» практически превратилось в синоним массового насилия. Поэтому для полноценного понимания этого преступления нам нужно не только юридическое, но и дополняющее его научное определение. Так, среди

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru